"Я удивлен, что ваш мальчик стал боготворить Мальчика-Который-Выжил", - поинтересовался Северус.

"Это было неизбежно", - ворчал Люциус. Я не мог рисковать тем, что мой наивный малыш невинно скажет кому-нибудь из сотрудников министерства или авроров, что "папа говорит, что Гарри Поттеру лучше умереть", не так ли? Все дети боготворят Поттера, Северус. Он - ребенок их возраста, победивший Темного Лорда. Когда я был в их возрасте, я мечтал стать персонажем сказочной книги. В наши дни дети мечтают стать Гарри Поттером. Я уверен, что Драко вырастет из этого. Ни один живой человек не может соответствовать иллюзорному идеалу. Поттер - не исключение. Драко скоро поймет, что он всего лишь мальчик".

"Нам всем придется балансировать на спине василиска, чтобы провернуть это", - заметил Северус.

Люциус хмыкнул в знак согласия. "Как убедить мальчика, что мы на его стороне, и при этом оставить достаточно доказательств того, что мы не предавали Темного Лорда, чтобы он не замучил нас до смерти, прежде чем мы сможем объяснить ему наш план, если он вернется без предупреждения?"

И как сделать и то, и другое, и при этом уберечь Гарри Поттера от ямы с гадюками, в которую он угодил. По крайней мере, Драко, похоже, был искренне на стороне Поттера, пока что.

Северус кивнул. "Это будет нелегко".

Мальчик был умным и любопытным, а эти магглы не давали ему повода доверять авторитетам или взрослым. Как только пройдет первоначальная эйфория от знакомства с Волшебным миром, Поттер начнет тщательно проверять все, что ему говорят, и все действия, которые не соответствуют этим словам.

Люциус, похоже, тоже это понимал. Он вел долгую игру. Он явно не думал, что коробки конфет и поглаживания по голове будет достаточно, чтобы завоевать доверие Поттера. Он стремился к чему-то более глубокому, от чего нельзя было так просто отмахнуться.

В данный момент Поттер, казалось, неуклюже объяснял завороженному Драко, как работает магловский двигатель внутреннего сгорания. Северус подавил ухмылку. Если бы из-за политических махинаций Люциуса Малфоя Драко увлекся магловскими приспособлениями до уровня Артура Уизли, Северус мог бы просто умереть со смеху.

Тема Поттера была исчерпана, и после нескольких утомительных светских бесед между взрослыми Люциус резко объявил, что настало время подарков, заставив Поттера неловко съежиться, так как все внимание сосредоточилось на нем.

Драко официально вручил Поттеру книги со сказками, которые он взял ранее. Люциус и Нарцисса подарили ему волшебные карманные часы, объяснив, что это традиционный подарок

родителей своим детям на одиннадцатый день рождения в знак того, что ребенок уже достаточно взрослый и ответственный, чтобы активно использовать свое время для учебы и подготовки к собственному будущему.

Поттер, бедный, милый, доверчивый ребенок, преклонялся перед подразумеваемой похвалой.

Значит, Люциус стремился стать для мальчика отцом. Это настораживало.

Северус сжал в пальцах свой собственный подарок мальчику, все еще спрятанный в складках мантии. Должен ли он отдать его ему? Он хотел создать дистанцию между собой и ребенком, хотел оттолкнуть мальчика от себя и от призраков его мертвых родителей. Хотя статуэтка не была львом, она безошибочно угадывалась по носу.

Он не знал, что мальчик надеется на Слизерин, когда получал ее. Он не ожидал, что у него будет аудитория, когда нехотя сунул ее мальчику, пробормотав "с днем рождения". И уж точно он не ожидал, что Люциус Малфой, как никто другой, станет заискивать перед ребёнком и заманивать его в опасность ещё до того, как он узнал, что стал волшебником, хотя бы на двадцать четыре часа.

Это был единственный дар, который у него был, и он должен был что-то дать мальчику. Теперь ему нужно было убедить Люциуса в том, что он пытается очаровать мальчика, с большей настойчивостью, чем убедить Поттера в том, что он его недолюбливает.

Какая катастрофа.

Тяжело вздохнув, Северус достал красно-золотую фигурку - полностью одушевленного грифона, который расхаживал по подставке и с тихой свирепостью рычал.

"Я знаю, что ты хочешь быть Слизерином, Гарри, но твои родители были гриффиндорцами, и хотя официально их домашним животным является лев, я подумал, что эта фигурка грифона может напомнить тебе о них".

Гарри благоговейно принял подарок. "Ты же не думаешь, что они рассердятся? Если я не буду гриффиндорцем, я имею в виду?"

"Твой отец, возможно, перевернется в гробу, если тебя определят в Слизерин, но он это переживет. Они оба будут гордиться тобой, независимо от того, где ты окажешься".

"Если только ты не окажешься в Хаффлпаффе", - сказал Драко с драматической дрожью отвращения. "Даже мне придется тебя бросить, если ты окажешься в Хаффлпаффе".

"О да, - серьезно сказал Северус, подмигнув мальчику, чтобы показать, что он просто шутит, - никто не любит хаффлпаффцев".

Гарри осторожно улыбнулся и прижал фигурку к груди. "Я хочу быть Слизерином. И я хочу, чтобы они мной гордились".

Люциус посмотрел на него так, словно только что понял, что Северус - гений тактики. Северус попытался выглядеть самодовольным, как будто он все это время планировал.

В этом учебном году он постареет на двадцать лет. Он просто знал это.

http://tl.rulate.ru/book/103641/3632820